

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и практика перевода»

(наименование кафедры)

45.03.02 Лингвистика

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Перевод и переводоведение

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Языковые средства реализации прагматического потенциала
англоязычных новостных текстов и их передача в переводах на русский язык

Студент

Д. Р. Шевчук

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С. П. Анохина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.филол.н., доцент С. М. Вопияшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 20____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность бакалаврской работы на тему «Языковые средства реализации прагматического потенциала англоязычных новостных текстов и их передача в переводах на русский язык» связана с напряженной геополитической обстановкой на международной арене и попытками СМИ разных стран отразить одни и те же события под различным углом. Нередко при чтении новостных текстов на политическую тематику возникают трудности восприятия стилистических языковых средств, которые являются неотъемлемой частью любого публицистического текста. Именно поэтому необходимо максимально точно и без потери экспрессивности передать значение языковых средств, учитывая особенности новостного текста.

Объектом исследования является реализация прагматического потенциала англоязычных новостных текстов. **Предмет** – языковые средства реализации функции воздействия на различных уровнях языка в переводах с английского на русский язык. **Целью** исследования является выявление наиболее типичных языковых средств реализации прагматического потенциала в новостных текстах в переводах с английского на русский язык. **Задачи:** 1) Изучить теорию об особенностях медиа-дискурса зарубежных СМИ; 2) Рассмотреть особенности реализации прагматического потенциала в новостных текстах; 3) Проанализировать языковые средства реализации прагматического потенциала в переводах с английского языка на русский; 4) Определить наиболее употребляемые языковые средства реализации функции воздействия на различных уровнях.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

Список используемой литературы включает источники научной литературы в объеме 69 единиц.

Общий объем работы составляет 50 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В РАМКАХ МЕДИА-ДИСКУРСА.....	9
1.1. Понятие о медиа-дискурсе.....	9
1.2. Особенности политического дискурса	13
1.3. Прагматический потенциал в политическом нарративе.....	15
Выводы по первой главе.....	24
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ И В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	26
2.1. Вводные комментарии.....	26
2.1. Языковые средства реализации функции воздействия на фонетическом уровне	27
2.3. Языковые средства реализации функции воздействия на грамматическом уровне.....	30
2.4. Языковые средства реализации функции воздействия на лексическом уровне.....	31
Выводы по второй главе	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	40

ВВЕДЕНИЕ

Политика является неотъемлемым атрибутом современного общества. Решения государственных деятелей напрямую влияют на ход событий жизни страны, и граждан.

Стремясь различными способами изменить общественное мнение в пользу того или иного аргумента или наиболее подходящего решения политики, зачастую, стремятся сделать текстовую часть своего выступления более привлекательным и эмоциональным, прибегая к своего рода различным манипуляторским вербальным техникам, которые широко реализуются в информационных сообщениях за счет подбора необходимых эмоционально-выразительных слов и конструкций. В связи с подобными тенденциями на политической арене, журналисты, благодаря которым реализуется коммерческая заинтересованность издательств, также лоббируют его интересы в своих опусах. Таким образом, тексты политического дискурса являются наиболее привлекательными для большинства лингвистов и языковедов, так как они наполнены широким спектром различных языковых средств, которые помогают максимально реализовать прагматический потенциал, который был заложен в исходный текст, и который помогает создать необходимое впечатление и оказать определенное психоэмоциональное воздействие на получателей текста,

В специализированной литературе, ориентированной на тематику медиа-дискурса, следующих авторов: Т.Г. Добросклонской, А.Г. Кириллова, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинова, О.С.Иссерс и других; а также в лингвистической литературе, посвященной языковым средствам английского языка ведущих ученых-лингвистов; В.В. Виноградов, И.В.Арнольд, И.Р. Гальперина и других – мы выделили целый пласт теоретического материала, который стал основой для нашего исследования, и на основе которого, нами были сделаны выводы, относительно предмета нашего лингвистического исследования.

Тем не менее, особую сложность в данном вопросе играет недостаточная осведомленность данной темы и небольшое количество лингвистических исследований, посвященных использованию языковых средств в рамках реализации прагматического потенциала, и с помощью которых усиливается воздействующая сторона политических текстов на английском языке. Другим проблематичным вопросом, который, зачастую, решается неоднозначным путем, а также, способы перевода таких английских языковых средств на русский язык являются предметом множества разногласий и дискуссий на лингвистическом уровне.

Таким образом, существует необходимость прийти к выводу, что **актуальностью** данной работы на тему «Языковые средства реализации прагматического потенциала англоязычных новостных текстов и их передача в переводах на русский язык» является прежде всего экзистенциальная тенденция к решению ряда названных выше задач.

Объектом научной работы, можно определить, языковые средства и стилистические приемы в информационных сообщениях на политическую тему англоязычных издательств.

Предметом исследования выступает функционал данных лингвостилистических приемов, которые направлены на получателя текста с воздействующей целью, а также методы перевода и передачи с оригинального языка на вторичный, а в данном случае с английского языка на русский.

Целью нашего исследования можно считать систематизацию языковых воздействующих приемов в англоязычных политических сообщениях на различных уровнях языка, таких как лексический, фонетический и грамматический, учитывая ключевые особенности функционирования как способ влияния на аудиторию в переводах на русский язык.

Таким образом, необходимо обозначить ряд задач, которые необходимо решить для достижения поставленной цели, а именно:

- изучить теоретический материал, который является базисом нашего лингвистического исследования;
- определить основные лингвостилистические средства, благодаря которым реализуется прагматический потенциал и воздействие в рамках политических новостных текстов;
- обозначить ключевые сложности передела текстов, относящихся к массмедийному дискурсу.

Основными методами исследования, которые способствовали решению поставленных задач, являются:

1. аналитический и синтетический методы, которые позволили проанализировать теоретическую базу по ключевому вопросу исследования и обобщить полученный материал;
2. лингвостилистический анализ информационных англоязычных текстов и их параллельных переводов на русский язык на предмет использования определенных стилистических фигур в рамках политического массмедийного дискурса;
3. аналитически-описательный метод, который способствовал обработке выбранного лексического материала;
4. сопоставительный и сравнительный метод, с помощью которого был достигнуты аналитические сравнительные аспекты между оригинальным англоязычным текстом и его переводом на русский язык, что позволило выявить особенности лингвостилистических приемов, использованных в оригиналах статей и принципы перевода их на русский язык.

В качестве **методологической основы** исследования стали лингвистические научные работы на выбранную нами тему таких лингвистов и языковедов, как Т.Г.Добросклонская, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, И.Р. Гальперин, Т.А. Казакова, О.В.Корецкая и другие.

А за основу **фактологического материала** нами были отобраны актуальные англоязычные новостные сообщения и статьи на политическую тему современных зарубежных издательств, таких как которые, на данный

момент, размещены на официальных сайтах Newsweek, The New Yorker, Bloomberg, The Nation, The Washington post, Forbes и др. Также в работу были включены примеры из переведенных статей, которые размещаются на таких сайтах как «ИноСМИ» и «ПолиСМИ». В целом, общий объем статей, которые были проанализированы в аспекте стилистических средств воздействия в политическом дискурсе составляет 100 тысяч печатных знаков.

Практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в выводах, которым были обозначены в ходе изучения и анализа данной темы можно использовать в качестве иллюстративных примеров на занятиях по специализированному переводу зарубежных СМИ с английского языка на русский в университетах на лингвистических факультетах по направлению перевод и переводоведение, так как практическая глава работы наглядно и ярко иллюстрирует эмоционально-воздействующие элементы оригинальных текстов, которые представляют особый интерес среди лингвистов, так как для перевода таких лингвостилистических приемов, требуется специальный подход и навыки.

Результаты данной работы можно считать достоверными так как при анализе данных лингвостилистических средств мы ориентировались на теоретическую базу надежных лингвистических источников и специализированной литературы на вопросы, которые показались нам ключевыми для решения поставленных задач, а также следует учитывать, что нами были отобраны актуальные примеры современных новостных текстов, что позволило нам полноценно и тщательно провести исследование выбранной темы.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования излагались в докладе в рамках Всероссийской научно-практической междисциплинарной конференции *«Перевод как фактор развития науки и техники в современном мире»* (Нижний Новгород, НГЛУ, 2017 г.) а также в докладе на конференции *«Студенческие Дни науки в ТГУ»* (Тольятти, ТГУ, 2019 г.).

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

В **первой главе** описываются теоретические подходы к рассматриваемой проблеме, приводятся теоретические сведения и даются определения основных понятий, а также прослеживается связь между языковыми средствами и функцией воздействия

Во **второй главе** рассматриваются новостные тексты политического содержания, роль языковых средств в контексте и воздействующие аспекты, возникающие у русскоязычных реципиентов при чтении переводных новостных текстов с английского языка на русский, а также проводится статистический анализ в целях выявления наиболее часто используемых языковых средств в новостных текстах англоязычных СМИ.

В **заключении** проводится обобщение результатов исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В РАМКАХ МЕДИА-ДИСКУРСА

1.1 Понятие о медиа-дискурсе

Одна из действительно актуальных областей исследования современной лингвистической науки, которая заняла весомое место в языкознании и стала предметом значительных исследовательских лингвистических работ, является сфера дискурса, и в частности массмедийный дискурс [7, С.181]. Основной причиной повышенной заинтересованности к понятию массмедийного дискурса и к другим составляющим компонентам, которые связаны с понятийной областью современных средств массовой информации среди ученых-лингвистов, называют массовым распространением информационных сообщений и повышением уровня глобализации и актуализации других каналов связи и телекоммуникационных областей [7, С.181].

По оценке современных ученых-лингвистов, выделяется такое суждение, которое содержит следующее предположение, являющееся аксиомой относительно способа определения дефиниционной информации понятию дискурса. Таким образом, следует подчеркнуть, что дискурс включает широкий спектр направлений, что осложняет попытку раскрыть полное содержания базисного смысла дискурса, поэтому необходимо считать, что однозначного определения понятию дискурс не существует [7, С.181].

Дискурс является, своего рода, системной совокупностью ряда сложных и неоднозначных коммуникативных явлений, которые отличаются особым уровнем многокомпонентности. Выделяются следующие аспектные факторы, которые являются неотъемлемой частью любой дискурсивной области и играют решающую роль в формировании определенного дискурсивного пространства, а именно: экстралингвистические факторы,

степень восприятия информационной среды, реципиенты, адресаты, исторические предпосылки и культурный и когнитивный фон получателей и отправителей текстов [7, С.182].

Согласно представленным сведениям в аналитической лингвистической отечественной и зарубежной литературе, которая раскрывает дефиницию дискурса, можно однозначно выделить ряд основных подходов и способов к определению дискурсивного пространства. [7, С.181]. Существует множество системных подходов, которые помогают отразить структурированность и целостность дискурса. Одним из значимых и информативных подходов, многими языковедами выделяется структурный метод [7, С.181].

Анализируя специфику структурного подхода, дискурс в целом воспринимается как сочетание экстралингвистических факторов и вербальных знаков [7, С.182]. Кроме того, понятие дискурса в рамках структурного подхода включает в себя основные компоненты речевого акта, которые являются базисом в любой речевой коммуникации [7, С.182].

Однако наше исследование связано с более узким направлением дискурса, так как нами рассматриваются публицистические статьи на политическую тематику. В связи с этим, анализу подвергается один из институциональных направлений массмедийный дикурс. Основными компонентами являются дискурс, текст и медиа текст. Таким образом, текст можно отнести к простому виду информационного сообщения. В свою очередь, большинством языковедов, медиа-текст считается разновидностью информационной совокупности сведений, которая адресуется и направляется на определенный вид аудитории [7, С.181]. В то время как дискурс, как самостоятельная единица, является информационным сообщением, которое охватывает множество лингвистических коммуникативных компонентов [7, С.182].

Таким образом, помимо структурного подхода, можно отметить проявление иного вида подхода, который отличается совершенно другими

характеристиками и особенностями. Анализ лингвистической литературы на данную тематику, позволил нам сделать вывод, что многими лингвистами отмечается существование второго подхода в рамках определения понятия дискурса, а именно функциональный подход является вторым в рамках определения дискурса в целом.

Ориентируясь на особенности функционального подхода, дискурс представляет собой связь, которая обуславливается процессом речевого употребления в рамках разнообразных деятельности индивида. А в основу эмпирической базы заложены такой разнообразный спектр характеристик, который позволяет выделить черты текста, использующиеся для образования дискурса, и которые являются различными сферами, такими как наука, политика, юриспруденция, СМИ [7, С.182].

С данной точки зрения, медиа-дискурс является объединением различных тематических текстов, представленных в средствах массовой информации.

Следующий подход основывается на тематическом определении дискурса, который объединяет различные типы речевого акта, то есть тексты как письменные, так и устные. Так, данные тексты представляют различные сферы, от научно-технических, до социальных, и даже политически-значимых тематик, которые всегда вызывают повышенный интерес в обществе и фокусируются на общественном мнении [7, С.183]. Подобные тексты влияют на создание общественного мнения, так как такого рода сообщения затрагивают острые и животрепещущие вопросы.

Таким образом, следует подчеркнуть, что медиа-дискурс фокусируется не только на смысловой составляющей текстов, но и на экстралингвистических компонентах, которые учитывают различные особенности структуры сообщения, такие как адресанта, реципиента, а также социально-культурный контекст, исторический фон, политические темы и идеологию [7, С.183].

По мнению Т.Г.Добросклонской, медиа-дискурс включает в себя все особенности речевого производства в сфере средств массовой информации, а также учитывает многокомпонентные экстралингвистические факторы [7, С.182].

В развитие теории о медиа-текстах и медиа-дискурса особенно значительный вклад внесли различные ученые С.И.Трескова, В.Г. Костомаров, Ю.В. Рождественский, Т.Г. Добросклонская [7, С.182]. Но несмотря на разнообразность и различность мнений относительно медийных текстов, большинство сходятся на той точке зрения, которая заключается в многокомпонентной структурной составляющей медийных информационных сообщений, которые обуславливаются в медийном, вербальном и гипертекстуальном пространствах [7, С.182]. Чем обуславливается данная концепция? Глобализация и массовое интернет-использование позволили дополнять медиа-тексты на каждом этапе, который является следствием увеличения объема потока информации, что, безусловно, является причиной многосложности медийного информационного сообщения [7, С.182].

В данном случае следует подчеркнуть важность языкового оформления новостного политического сообщения. Так, по мнению Р.Лангакер, человек не воспринимает действительность и мир линейно, индивиду свойственно интерпретировать реальность, а языковые средства наиболее полным образом дополняют степень понимания мира [15, С.68]. Осознание действительности индивида обуславливается осведомлённостью общей ситуации в мире и в локализованной среде, знаниями реалиях и культур, а также невербальной проекцией вербального сообщения и употребление речевых структур и элементов языковой среды [15, С.68]. Таким образом, согласно точке зрения Р.Лангакера, создается совершенно новая субъективная реальность, которая интерпретируется индивидуумом под воздействием личностных установок и субъективными способами вербализации и девербализации информационного сообщения [15, С.67].

Таким образом, следует понимать, что дискурс не только создается общественностью и является базисом социальных связей, но и является независимым объектом созидания общественных отношений [15, С.68]. Поэтому дискурс следует понимать, как часть сложной совокупности языковых и экстралингвистических факторов [15, С.67].

Анализ в рамках дискурса раскрывает и акцентирует внимание не только на формальных признаках текстового сообщения, но и экстралингвистических факторах, которые особенно важны для актуализации медиа-дискурса [15, С.67]. Осмыслению структурных особенностей новостных текстов способствует только анализ когнитивных аспектов при создании самого информационного сообщения, но и восприятие и интерпретация реципиентами, что обуславливается характеристиками контекста информационной среды [15, С.67].

Исходя из общего понятия медиа-дискурса и особенностей текстов, которые представляют медиа-дискурс, следует перейти к более узкому анализу политического дискурса.

1.2 Особенности политического дискурса

Сотрудничество и успешное взаимопонимание между представителями самых разных наций, культур, государств является ключевым аспектом современного международного общества. Перевод обеспечивает возможность преодоления существующих трудностей, а также способствует пониманию реципиентом поступающей информации и достижению эффективного уровня коммуникации.

Продуктом успешной переводческой деятельности является обеспечение такого типа межъязыковой коммуникации, при котором вторичный текст может считаться равноценной заменой оригинала по своим функциональным и прагматическим характеристикам [24, С. 201]. Таким образом, с точки зрения оказания определенного влияния на реципиентов, необходимо придерживаться стратегии достижения идентичности

прагматического потенциала первичного и вторичного текстов в коммуникативном акте.

Под политическим дискурсом, согласно точке зрения А.Н. Баранова, следует понимать вид вербальной системы в рамках политического речевого акта, с помощью которого создается общественное мнение, затрагивающее интересы населения и общественных организаций [22, С.139]. В таком же направлении Е.И. Шейгал, также выдвинул свое мнение относительно политического дискурса, которое заключается в том, что политический дискурс является объединением структурированных знаков, терминов и понятий на политическую тему [22, С.139].

В качестве особенностей политического дискурса следует отметить некоторые характеристики, которые представляют собой особую политическую терминологию и лексику, а также особое оформление речевого произведения, которое специфично для политических информационных сообщений как в звуковом, так и в письменном сообщении [22, С.140].

Выделяются следующие специфичные понятия, на которых базируется политический дискурс:

- цель информационного обращения [15, С.68];
- реципиент получаемого сообщения [15, С.68];
- способ реализации информационного сообщения [15, С.68].

Политический дискурс — это объединение речевых процессов в рамках политических диспутов. Политический дискурс, по мнению С.Н. Колесниковой, можно рассматривать с точки зрения двухуровневого подхода [15, С.68]. Во-первых, политика воспринимается как процесс дистрибуции власти в экономической и социальных сферах на международном уровне [15, С.68]. Во-вторых, политика затрагивает субъективное отношение к острым проблемам некоторых групп индивидов [15, С.68].

Согласно исследованию Е.И. Шейгал, следует рассматривать две тенденции в рамках политического дискурса. Одна из них является

совокупностью речетворческого процесса, которое воздействует экстралингвистическими и лингвистическими факторами [15, С.69].

Другой тенденцией является объединение вербальных и невербальных символов, которые объединяются денотативным понятием о политике, а также включает в себя ряд речевых моделей, свойственных политической сфере [15, С.69].

Однозначного определения политическому дискурсу не существует. Дискурс определяется как ряд вербальных и невербальных факторов. Однако именно дискурсивный анализ к сфере политики помогает выявить закономерности использования речевых форм воздействия [15, С.69].

1.3 Прагматический потенциал в политическом нарративе

Основной задачей переводчика является замещение первичного текста на переводной текст, главной характеристикой, которой является вторичность [25, С. 173]. Следовательно, при переводе необходимо ориентироваться на реципиент, для которого реалии или явления, описанные на языке оригинального текста, могут представлять некоторые сложности при понимании и восприятии во вторичном коммуникативном акте [30, С. 257].

Любой текст создается для достижения определенного коммуникативного эффекта, в основе которого лежит прагматический потенциал и интенция [32, С. 314]. Отсюда следует, что прагматический потенциал представляет особую важность в содержании первичного и вторичного текстов независимо от цели перевода.

Необходимо определиться с границами желаемого эффекта [26, С. 153]. Следует ли ориентироваться на фактические аспекты получаемой реципиентом информации, или текст может стать источником тех данных, которые ориентированы на эмоциональное состояние и побуждение определенной реакции.

Под прагматическим потенциалом текста подразумевается осуществление прагматического воздействия на реципиента, способность вызывать определенные чувства, за счет производимого коммуникативного эффекта [23, С. 97].

Следует понимать, что намеренное использование специально направленных воздействующих средств и техник, может восприниматься как вербальное манипулирование [19, С. 120]. Под такими техниками понимаются особые приемы, ориентированные на концентрацию необходимого эффекта. Частотное использование небезосновательных слов, применение концептуальных характеристик, которые лежат в основе стереотипных представлений, а также навязывание авторитета и пресуппозиций подразумевается, как ряд особых коммуникативных стратегии [16, С. 131].

Основой правильного подхода к переводу является коммуникативная или прагматическая эквивалентность представляет собой продиктованную факторами извне цель, предполагающая различные степени прагматической адаптации.

Под прагматической эквивалентностью понимается та самая коммуникативная ценность текста, которая должна сохраниться при переводе оригинального текста [18, С. 344].

Согласно коммуникативно-прагматическому подходу к основным приемам перевода, важные аспекты понятия перевода трактуются как переводческая деятельность, результатом которой будет являться достижение адекватного и эквивалентного взаимопонимания, в процессе осуществления которого необходимо учитывать нейролингвистические и личные способности посредника между отправителем и получателем, психофизические данные участников межъязыковой коммуникации [1, С. 36]. Однако рассматривая текст как одну из центральных единиц коммуникативного акта, можно считать текстоцентрический подход к тексту

одним из максимально приемлемых [16, С. 127]. Тем не менее, остается нерешенным вопрос о полной передаче смысла того или иного текста.

Текст выступает в качестве объекта языкового исследования, который изучается с различных точек зрения.

Непосредственно, одной из главных функциональных задач переводного текста воспроизвести без искажений содержательно-фактическую информацию, которая, прежде всего, сообщает о процессах, фактах, событиях, которые не отразятся на эмоциональном состоянии, как источника текста, так и получателя [4, С. 51].

Ориентируясь на точку зрения Д.Н. Лихачева, задумка автора текста непосредственно реализуется в тексте. В то же самое время, языковед О.Л.Каменская выделяет текст как уникальное явление и предмет вербального коммуникативного акта [16, С. 129]. Точка зрения Б.Н. Головина интересна в нашем исследовании тем, что текст следует считать совокупностью устного или письменного речетворческого производства, которое формирует и выражает смысловое содержание сообщения [5, С. 162]. Ссылаясь на дефиницию И.Р. Гальперина, текст относится к завершенному продукту речевого коммуникативного акта, которое представляется в виде письменного информационного сообщения, состоящего из ключевых и неотъемлемых единиц, таких как название текст и других лингвистических единиц, которые воспринимаются под призмой стилистической, грамматической, лексической связей, благодаря которым реализуется прагматический потенциал и установка [7, С. 485].

Тогда совершенно справедливо отметить о коммуникативно-функциональных подходах к тексту, которые, прежде всего, рассматривают экстралингвистические характеристики [11, С. 149]. С данной точки зрения следует упомянуть о следящих типах текстов, которые базируются на имплицитной информации.

Такая информация может представлять собой содержательно-концептуальную составляющую, в которой заложено личное отношение и

понимание к тем или иным темам информационного сообщения [10, С. 105]. Чаще всего, отражается личное понимание значимости политической, социальной эстетической, культурной или экономической ситуации, причинно-следственные связи тех или событий. Непосредственно, основная функция текстов данного типа вызвать некую реакцию у получателей текста и разъяснить основную тему или концептуальные идеи [12, С. 93].

Однако существует ряд информации, которая содержит в себе некий неявный замысел, несущей в себе экстралингвистическую нагрузку, которая только подразумевается. Подтекстовая информация базируется на изобразительно-выразительные средства языка [15, С. 67].

Под экстралингвистическими факторами следует понимать следующие компоненты:

1. Особенности участников коммуникативного акта, а именно отправителя оригинального сообщения, получателей сообщение, то есть реципиентов, а также посредника, которым выступает переводчик между двух различных языковых и культурных сторон;
2. Воздействующую сторону, оказываемое в оригинальном тексте, которое необходимо при переводе воссоздать с аналогичным прагматическим потенциалом и воздействующим на адресатов эффектом;
3. Актуальную коммуникативную ситуацию, которую переводчик должен учитывать помимо черт и особенностей конкретного ситуативного речевого акта, а также прагматические установки, закладываемые в основы речевого производства.

Зачастую, в случае осуществления данного подхода, ключевой задачей переводчика следует считать достижение прагматических целей и установок в переводе, которая обозначается стороной, заказывающей перевод и устанавливающей условия осуществления переводимых задач. Таким образом, следует понимать, что на первый план не выходит цель осуществления только перевода, теперь переводимую единицу, необходимо

понимать, как посреднический инструмент в международной и межкультурной коммуникативной акции, при которой главное целью для переводчика будет являться сохранение прагматических установок и воздействующего эффекта, заложенного в оригинале текста.

Впервые, начали выделять коммуникативно-функциональный подход к переводу в зарубежных переводческих школах. Таким образом, ученые-лингвисты, Г.Фермер совместно с К.Райс выдвинули лингвистическую теорию, широко распространенную как скопос-теория [16, С. 131].

В условиях скопос-теории, переводчиком осуществляется перевод согласно условиям, поставленным заказчиком текста перевода, которые реализуются в рамках поставленных задач и прагматических установок [19, С. 117].

Скопос-теория, по мнению лингвиста Т.Ю. Махотровой, является базисом, который заложен в коммуникативно-прагматический подход. В свою очередь, ориентируясь на исследовательскую базу В.В. Сдобникова, автор которых были объединены ключевые элементы скопо-теории, а также основные особенности коммуникативно-прагматического подхода, с помощью которого реализуется перевод.

Любой текст представляется коммуникативным, так как любой текст включает в себя информационное сообщение, которое исходит от адресанта сообщения к адресату получаемого сообщения. При этом, смысловое содержание информационного сообщения должно быть понято и извлечено во время речевого коммуникативного акта. Главной задачей любой коммуникативной ситуации является донесение необходимой фактической информации, а также, что является самым сложным и интересным с точки зрения лингвистов и лингвистов, оказать психоэмоциональное вербальное воздействие на реципиента.

Ключевой задачей участников коммуникативного акта является достижение коммуникативного успеха, следуют установленным нормам и факторам, от которых зависит успех межкультурного вербального акта.

Прагматические отношения могут иметь различный характер, от преимущественно информационного, когда текстовый материал является источником фактической информации. Однако, представленная информация может оказывать более психоэмоциональное воздействие на получателя.

Информация может нести в себе не только функцию информирования об фактических сведениях, информация может содержать в себе чувственные образы, эмоциональное давление, которое влияет на получателей информации, а также имеет побуждающую функцию.

Прагматика является экстралингвистическим элементом в вербальном коммуникативном акте. Именно прагматика является тем самым инструментом, который содержит в себе такие возможности как убеждение и оказание психоэмоционального влияния, что помогает реализовать и осуществить взаимные интенции участников коммуникативного вербального акта.

Таким образом, можно выделить такое явление как прагматический потенциал текст, благодаря которому осуществляется текста производить коммуникативное влияние и реализовать психоэмоциональное воздействие на прагматическом уровне.

Зачастую, прагматический потенциал, следует рассматривать как совокупность и конечный результат содержания текстового сообщения, а точнее прагматические установки его отправителя, и языковое оформление идентичного текста. Из этого следует, что отправитель текста использует различные виды языковых информационных элементов, которые выстраивает в своем речепроизводстве таким образом, чтобы был передан не только фактический материал в надлежащем качестве, но и оказывал определенное влияние для установки необходимых межкоммуникативных отношений между участниками речевого акта.

Учеными-лингвистами также выделяется такой феномен, как тот, что, порой, коммуникативные интенции отправителя информационного сообщения не совпадает с прагматикой текста. Во многих случаях, данное

явление зависит от других факторов таких как личностные особенности рецептора, культурно-фоновые знания, личностный опыт, а также психоневротическое состояние.

Анализируя текст на структуру прагматики, можно выявить только приблизительные особенности оказываемого потенциального эффекта на типичного среднестатистического получателя текста. Также, следует учитывать, что именно в межкультурной и междоязычной среде прагматический потенциал и его оказываемое воздействие является ключевым и играет одну из существенных ролей.

Прагматикой перевода, или иначе называемый, прагматический аспект перевода является особо оказываемым воздействием переводческой деятельности, которая включает в себя стремление сохранить прагматический потенциал первичного текста, точно также, как и оказать необходимое влияние на получателей переводного сообщения.

Большинством ученых-лингвистов выделяются прагматические элементы на нескольких основных видах уровнях языка, а именно, особенно интересным, представляется в лексических значениях слова, в значениях грамматических структур, и на основе вокалических и консонантных элементов, то есть на фонетическом уровне целом. Безусловно, коммуникативный эффект реализуется в основном на семантических и грамматических языковых уровнях. Однако, следует подчеркнуть, что данные явления в совокупности осуществляются в результате использования лингвостилистических фигур и приемов. Таким образом, следует отметить важность стилистического элемента, включенного в любой текст, который реализуется за счет фигур речи и троп. К прагматическому эффекту относится стилистика, а особенность использования тех или других стилистических языковых средств зависит от типа текста, конкретного ситуативного коммуникативного акта.

Особую сложность представляет для переводчика задача передать прагматический потенциал первичного текста и сохранить влияние, направленное на реципиента [22, С.39].

По мнению В.Н. Комиссарова, основной задачей речевого акта является воздействие на получателей текста. В рамках политического дискурса, следует отметить, что политический текст, зачастую, направлен на создание определенного настроения и удержание взглядов и мнений у целевой аудитории [22, С.39].

Как было определено Т.Г.Добросклонской, массмедийная коммуникация определяется как «идеалогизированный организм» [8, С.95]. В частности, представляет интерес речевое воздействие политического текста [22, С.39].

Таким образом, дискурсивные элементы являются основными компонентами политического речевого акта, который обуславливается коммуникативно-прагматическим потенциалом [29, С. 7]. Согласно мнению О.С. Иссерс, речевой подход объединяет в себя речетворческие манипуляции, которые должны выполнить коммуникативную задачу отправителя текста [29, С. 7].

Коммуникативная задача, в рамках исследования О.Л. Михалёвой, реализуется согласно интенций, которые обуславливаются объективными и субъективными условиями и аспектами. В данных элементах актуализируется использование языковых средств [29, С. 7]

По мнению Р.О. Якобсона, дискурс отмечается прагматическим характером, который оказывает влияние на формирование отношения реципиента касательно происходящих событий или злободневных тем [22, С.40]. Таким образом, происходит воздействие на когнитивный фон и представление о мире адресата. Следовательно, информационное сообщение характеризуется эмотивно-экспрессивными особенностями и функциями [29, С. 7].

Согласно исследованию Ю.М. Скребнева, существует необходимость проводить анализ информационного анализа с точки зрения функционально-действенного потенциала [22, С.40]. Так, особый интерес представляют средства экспрессивности, то есть стилистические приемы, которые воздействуют на психологический фон получателя сообщения [22, С.40].

Ю.Н. Караулов выделяет следующее утверждение касательно психологического восприятия действительности [29, С. 7]. По его мнению, мировоззрение субъекта является результатом когнитивной действительности в совокупности с прагматической, которые основываются на индивидуальных установках, в частности с эмоциональными мотивами [29, С. 7].

Следует отметить ярко выраженную тенденцию использования стилистических фигур в политических статьях, которые усиливает эмоциональное воздействие на реципиента [29, С. 7]. Эмоциональная составляющая реализуется обилием эмоционально-оценочной лексики, а также лингвостилистическими приемами [29, С. 7].

Использование языковых средств способствует решению оптимизации восприятия политического текста [29, С. 7].

Следует рассмотреть несколько стратегий, согласно мнению О.Л. Малёховой, которые связаны не только с основными функциями политического текста, такие как информирование и побуждению к действию, но и размежеванием разносторонних позиций, иронизированием, предупреждением, прогнозированием в условиях интерпретации различных данных, провокациями [29, С. 7].

Выше перечисленные стратегии осуществляются за счет языковых и риторических приемов, и в частности благодаря инверсии, параллелизму, риторическим вопросам, антитезы и др. [29, С. 7]

Каждая из стратегий подвергается определенному набору намерений, которые проявляются в речетворческом процессе коммуникантов и отражаются в ряде языковых и риторических механизмов [29, С. 7].

Выводы по первой главе

В первой главе нашего лингвистического исследования были изучены ключевые теоретические вопросы, которые мы поставили своей целью изучить для раскрытия полноты теоретического аспекта, выбранной нами темы. Изучение емкого материала мы пришли к выводу, что дискурс в целом являет совокупностью текстового сообщения, при составлении которого были использован ряд определённых лингвостилистических средств, которые способствуют реализации прагматического потенциала. А так как, наиболее яркими новостными сообщения, которые будут проанализированы во второй главе нашего исследования, связаны с политической тематикой, мы в состоянии сделать следующий вывод, что политический дискурс является коммуникативным актом, создаваемым политическими деятелями, речь которых, реализуется с помощью журналистов, которые за счет использования определенных языковых средств, создают необходимый эффект, которые оказывает нужное вербальное воздействие и влияние на реципиента.

Особую лингвистическую роль в политическом дискурсе играют экстралингвистические факторы, то есть актуальная ситуация, целевые установки участников коммуникации и прочие социально значимые элементы, а также, лингвостилистические языковые средства. Политический дискурс и новостные сообщения, которые отражают актуальную политическую ситуацию, отличается наличием воздействующей категории, состоящей из экстралингвистических факторов, в первую очередь, коммуникативной цели, и языкового оформления, с помощью которого осуществляется прагматический потенциал, за счет коннотативно окрашенных приемов.

Под термином дискурс понимается совокупность форм представления реципиента о картине мира и определённой темы. А при реализации политического дискурса учитывается прагматический потенциал, языковые средства и экстралингвистические факторы.

Экспрессивные конструкции играют одну из значимых ролей в прагматическом потенциале. Данные конструкции позволяют рассмотреть особенности реализации дискурса.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ И В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

2.1 Вводные комментарии

Для наглядной иллюстрации теоретического материала нами представляются наиболее яркие примеры новостных статей англоязычных изданий, которые в свою очередь воспринимаются как наиболее актуальные и достоверные публицистические ресурсы. Основными источниками, которые послужили основой практической части исследования, стали такие интернет-СМИ как Newsweek, TheNewYorker, Bloomberg, TheNation, TheWashingtonpost, Forbes и др. Также в работу были включены примеры из переведенных статей, которые размещаются на таких сайтах как «ИноСМИ» и «ПолиСМИ». В целом, общий объем статей, которые были проанализированы в аспекте стилистических средств воздействия в политическом дискурсе составляет 100 тысяч печатных знаков.

Рассматривая стилистические средства как языковые усилители эмоциональности текста и его воздействия на реципиента, можно выделить следующие основные типы стилистических приемов: фигуры речи и тропы.

Особо стилистическими значимыми и наиболее образными и выразительными фигурами речи можно считать такие обороты речи, которые придают особую краску и коннотацию тексту за счет своего символического значения. К фигурам речи в рамках стилистического аспекта, как правило, относят такие приемы как: риторический вопрос, парантеза, аллюзия, кольцевой повтор, зевгама, умолчание, многосоюзие, риторическое восклицание, инверсия, градация, аллитерация, анадиплозис, антиклимакс, лексический повтор, бессоюзие, аллюзия, ассонанс, параллелизм, анафора, ономатопея, эллипсис, эпифора и оксюморон.

В то время как, тропы являются средствами воздействия, которые используются в употреблении, обозначая усиление коннотативного значения

под призмой переносного значения. К подобным стилистическим явлениям, можно отнести следующие средства воздействия: метафора, гипербола, пафос, мейозис, олицетворение, аллегория, каламбур, дисфемизм, литота, антономасия, сравнение, ирония, метонимия, сарказм, эвфемизм, перифраз, синекдоха и эпитет.

2.2 Языковые средства реализации функции воздействия на фонетическом уровне

Разобрав и подвергнув анализу статьи изданий США, а также британских статей, в купе с другими статьями англоязычных стран, нами были определены особо яркие и примечательные примеры фонетических средств воздействия, которые наблюдались в данных статьях, а также тщательно исследовали способы передачи данных стилистических средств при переводе с английского языка на русский.

Таблица 1 – Примеры ассонанса

«The west's treatment of Russia over the Interpol presidency is dangerous and disingenuous » [60].	«...поведение Запада по отношению к России в связи с выборами главы Интерпола опасно и непорядочно» [52].
--	---

В английском предложении нас особенно привлекли слова «dangerous», «disingenuous». Нагромождение гласных звуков [ɪ] и [ɛ], а также дифтонга [ʊə] особенно остро помогает привлечь внимание читателя, в результате чего создается эффект нагнетания. Особенно учитывая тот факт, что статьи, выбранные для лингвостилистического анализа, связаны с животрепещущими политическими темами, и особенно, для нас граждан Российской Федерации, это представляется особенно интересным. Однако для зарубежной аудитории именно такое собрание звуков наиболее ярко рисует в их сознании картину, в которой ясно проявляется угроза, исходящая от российской стороны. При переводе было сохранено повторения ряда

звуков, но часть заложенного в оригинале смысла была потеряна. Неоднократное повторение звука [o] также свидетельствует о попытке переводчика привлечь внимание получателей текста (Таблица 1).

И тем не менее, должное воздействие, которое наблюдалось в первичном тексте, с особой долей потери коннотативного эффекта, предано во вторичном тексте. Ведь на данном этапе мы понимаем интенцию переводчика, придать огласке ту некоторую степень удивления, которое содержится за вербальными средствами.

Таблица 2 – Примеры ассонанса

«All of which is not to absolve Prokopchuk... o bstacle to his elevation to president of Inter o l ... and so lely, ...» [60].	«Я говорю все это не для того, чтобы оправдать Прокопчука ... другое. ...противодействия его ... на пост главы Интерпола кроется не в его провинностях и недостатках, а в том, что он русский?» [52].
--	---

В выше указанном примере, можно наблюдать такую тенденцию в оригинальном тексте, как неоднократное употребление звука [o], [I], которые также создает эффект удивления «неужели все дело в том, что он русский?». Но при этом именно звук [I] позволяет уловить настроение «и он еще русский». Что снова позволяет всем читателям уловить негативное отношение к происходящему (Таблица 2).

Именно, такое средство как ассонанс позволяет лучше передать те эмоции и отношение к происходящему на политической арене, причем именно фонетические средства позволяют добиться подобного эффекта настолько искусно и не заметно на первый взгляд, но если задуматься, то именно звуковые приемы, повторение определенных звуков, помогают передать настроение и воссоздать то или иное настроение.

Таблица 3 – примеры аллитерации

«a C hinese c itizen ... was ... th rough his ... m ysteriously went m issing ...» [60].	«... гражданин Китая ... пробыл в должности половину своего ч етырехлетнего с рока ... таинственно и счез ... поездки в свою ... с трану» [52].
---	---

Аффрикаты в оригинальном тексте и другие шипящие звуки позволяют создать эффект некоторого «шипения», который всегда среди всех народов мира связывался или олицетворялся со змеей, и с той опасностью, которую она представляет. Именно словосочетание «a Chinese citizen», на первый взгляд безобидное, кажется читателю негативным. Такие звуки как [s], [tʃ], [z], [θ] позволяют добиться намного лучшего эффекта. Ведь, за счет такого приема, мы еще раз убеждаемся в том, что образ некоего китайского чиновника остается неясным и туманным (Таблица 3).

А в следующих строках мы можем подтвердить такое отношение следующими словами «mysteriously went missing». Неоднократное повторения звука [m]. Помимо лексического значения «таинственно исчез», что безусловно создает впечатление неясности и неоднозначности, звук [m] можно интерпретировать как некоторые «задумчивое мычание», так как неизвестна причина внезапного исчезновения человека (Таблица 3).

Во вторичном тексте перевода на русский язык, подобного эффекта легко добиваются с помощью повторения звука [с] в словах «своего», «срока», «таинственно», «исчез», «страну». Также переводчик компенсировал некоторую потерю с помощью звуков [с], [з] (Таблица 3).

Таблица 4 – Примеры аллитерации

«... country's criminal can be ... country's political ... – which ... international exists» [60].	«... человек преступником, — политическим диссидентом. Поэтому и существует ... система предоставления убежища» [52].
--	---

В оригинальном тексте можно наблюдать такую тенденцию как неоднократное использование слов с начинающегося согласного звука [k], а также слов звуков [s], [ʃ], [tʃ] и [gz]. Такие звуки также помогают уловить настроение и предупреждает об опасности преступника, и какую угрозу он может собой представлять, причем как в политическом плане, так и в социальном. И это заставляет привлечь внимание к данным деталям т (Таблица 4).

В переводе наблюдается определенная потеря фонетического воздействия, но оно достигается за счет употребления звуков [п], [щ], [ч] и [с] (Таблица 4).

Мы можем сделать следующий вывод после проведённого анализа о том, что к сожалению не все фонетические средства были переданы при переводе. Безусловно это связано с особенностями фонетических систем русского языка и английского языка. Особую трудность представляло передача гласных звуков. Так как, английский язык имеет более широкий спектр различных гласных звуков, а также и дифтонгов. Поэтому ассонанс как средство, представилось наиболее трудным для перевода. Однако в случаях с аллитерацией, все оказалось намного проще и легче. Были предоставлены в большом количестве аналогичные согласные звуки, и фактически потери коннотативного смысла особо не наблюдается.

2.3 Языковые средства реализации функции воздействия на грамматическом уровне

Таблица 5 – Примеры риторического вопроса

«So what should be done?» [60].	«Так что же нужно сделать?» [61].
---------------------------------	-----------------------------------

Риторические вопросы призваны не только делать акцент на злободневных темах, но и действительно заставляют задуматься, привлечь свое внимание, то есть оказать некое воздействие. В данном случае, создается эффект безвыходного положения, ситуации, когда невозможно

прийти к консенсусу в вопросе военного положение на Ближнем Востоке. А так как, статья американского издательства, которая по своему содержанию в целом навязывает мысль, что никто другой, кроме США не может справиться с данным неразрешимым вопросом. Одновременно, создается эффект «оправдания» за свои же действия (Таблица 5).

Таблица 6 – Примеры риторического вопроса

«The second reading is less flattering: might the unnamed soldier be so insensible to his own desperate situation, the death and destruction that defined the early days of Bosnia's independence that the Rwandan genocide loomed larger in his mind?» [68].	«Может быть, этот безымянный солдат настолько невосприимчив к своему отчаянному положению, к смерти и разрушениям, которые стали определяющей чертой Боснии на начальном этапе ее независимости, что геноцид в Руанде занял более важное место в его сознании?» [69].
---	---

В данном случае, снова привлекается внимание читателя к одной из животрепещущих тем – ситуация в Восточной Европе, где пропагандируется тема геноцида. Такой риторический вопрос, снова помогает реципиенту обдумать данный вопрос, и в зависимости от контекста целой статьи, невольно создается впечатление в сознании получателя текста, которое выгодно издательству на данный момент (Таблица 6).

2.4 Языковые средства реализации функции воздействия на лексическом уровне

Таблица 7 – Примеры олицетворения

«... – no wonder the Kremlin is angry » [60].	«... Поэтому неудивительно, что Кремль разозлился » [52].
--	--

В зарубежных странах многие ассоциируют Россию с Кремлем и другими стереотипами. Неудивительно, что в иностранной прессе Кремль олицетворяет Россию.

В оригинале используется «the Kremlin is angry», что позволяет выразить недовольство России. Именно, такое олицетворение помогает отразить могущество России, как и стены сооружения, точно также, как и всю степень разъяренности цвета стен (Таблица 7).

В переводе остается такое же олицетворение «Кремль», которое подтверждает образ, созданный в зарубежной статье (Таблица 7).

Таблица 8 – Примеры сравнения

«The whole affair could thus be dismissed as a bit of a storm in a tea cup , ...» [60].	«Всю эту историю можно было бы пренебрежительно назвать бурей в стакане воды , ...» [52].
--	--

Сравнение усиливает изобразительность и помогает выразить отношение и к происходящему и дать образную оценку ситуации.

Сравнение в англоязычном тексте «as a bit of a storm in a tea cup» образно передает отношение к политическим скандалам, которые в большинстве своем не имеют реальных причин и специально широко освещаются в СМИ (Таблица 8).

В переводе для английского сравнения был найден аналогичный - «бурей в стакане воды», что позволяет сохранить ироничное впечатление относительно современной геополитической ситуации.

Таблица 9 – Примеры эпитетов

«... Donald Trump rarely does: stay on message , calm nervous security partners ...» [64].	«... Дональд Трамп делает редко: он не отклонился от главной темы , успокоил нервничающих партнеров по вопросам безопасности ...» [53].
--	---

Эпитеты позволяют усилить оценочный эффект и акцентировать внимание на определенном элементе речи. Эпитеты помогают изменить характер определяемого слова.

В оригинале в словах одного из представителей американского правительства эпитет «nervous» усиливает взволнованность партнеров относительно внешней политики США (Таблица 9).

В переводе эпитет переводится без изменений, что позволяет сохранить образ волнения, и еще раз подчеркивает эффект устойчивости, который создается в оригинале благодаря «stay on message», а в переводе «не отклонился от ответа» (Таблица 9).

Таблица 10 – Примеры эпитетов

«... Trump sees the boring work of diplomacy as a nuisance. ...» [64].	«.... Трамп считает скучную дипломатию помехой и неприятностью» [53].
---	--

В оригинальном тексте присутствует эпитет, который олицетворяет оценку Трампа дипломатии - «boring». Данный эпитет помогает иностранным СМИ создать впечатление несерьезности политика и его легкомысленного отношения к внешней политике и к дипломатии (Таблица 10).

В переводе эпитет остается эквивалентным «скучную», а также подчеркивается дополнительными словами с коннотацией - «помехой и неприятностью» (Таблица 10).

Таблица 11 – Примеры эпитетов

«... faced opposition that was as late in the process as it was strident – ...» [60].	«.... сопротивление, которое возникло в последний момент и было чрезвычайно шумным и напористым» [52].
--	---

Эпитет «strident» усиливает эффект напряженности ситуации, связанной с выборами в Интерпол. «Strident» в своем переводе имеет значение «громогласный», что отражает скандалы, разыгранные вокруг выборов. Данный эпитет создает впечатление «пустой шумихи» относительно проигрыша кандидата от России Александра Прокопчука (Таблица 11).

В переводе используется два эпитета, которые отражают отношение к ситуации - «шумным и напористым». Они помогают отразить насколько серьезно велись выборы. Ситуация до последнего дня предвыборной гонки.

Все играло в пользу российского кандидата, но в последний момент изменилось. Именно, эпитеты «шумный» и «напористый» отражает высокую степень конкурентоспособности и создает впечатление ожесточенной борьбы (Таблица 11).

Таблица 12 – Примеры метафоры

«...President Recep Tayyip Erdoğan is Putin's ... whipping horse» [64].	«... президент Реджеп Эрдоган является подручным Путина. ...» [62].
--	---

В данном примере мы видим яркую метафору в оригинальном тексте «whipping horse», которая в переводе приобретает нейтральный оттенок «подручный». Так как статья американского издательства негативно представляет Россию и президента РФ, особенно в сложной и злободневной теме, которая связана с неоднозначной обстановкой в Сирии и Турцией, переводчик был вынужден более нейтрально передать категорическую позицию США по отношению к президенту Турции и президенту Российской Федерации, и поэтому было выбрано слово «подручный». Хотя, метафоричное словосочетание имеет более емкое и грубое значение: «козел отпущения». Таким образом, мы видим, что воздействующий эффект значительно снизился в данном случае (Таблица 12).

Таблица 13 – Примеры метафоры

«... after taking the ASEAN “ family photo .”» [64].	«... после фотографирования» [53].
--	---

Метафора структурирует реальность в сознании реципиента, благодаря чему создается необходимое эмоциональное воздействие на психологический фон индивида, кроме того, она является ключевым элементом в образности языка.

Метафора является механизмом формирования картины мира, а в политическом дискурсе способна воздействовать согласно интересам говорящего.

В данном примере, метафора несет характер иронии. В оригинале метафора «taking ... family photo» создает эффект иронии. Так как известно, что между США и Китаем сейчас напряженные отношения относительно коммерции и торговли, а идея «сделать семейное фото на память» показывает ироническое отношение к возможности прийти к консенсусу, так как ни одна из этих стран не планирует отступать от своих решительных намерений (Таблица 13).

В переводе не отражена метафора, что приводит к снижению экспрессивности текста. Во вторичном тексте создается нейтральное отношение к ситуации и не придется столько символического смысла.

Таблица 14 – Примеры метафоры

«.... but Pence stuck to his guns » [64].	«... однако Пенс настаивал на своем » [53].
--	--

В данном примере в оригинале использована идиома «stuck to his guns», которая переводится как «не сдавать позиции». Данная лексическая единица создает впечатление настойчивости, отсутствие уступчивости и непоколебимости в суждениях со стороны американских властей относительно России и ее геополитических действий. Особенный эффект создает само слово «guns», которое несет собой военный подтекст, который является символическим, относительно методов, которыми пользуются США для осуществления стратегических задач (Таблица 14).

Однако в переводе данный элемент передан нейтрально «настаивал на своем». В переводе теряется образность, которая представляет решительность США. Но за счет перевода «had done anything wrong» как «делала нечто недозволенное», а также благодаря «отрицал», создается другой образ — сильной и самодостаточной России, которая не реагирует на провокационные действия оппозиционеров на политической арене (Таблица 14).

Таким образом мы отмечаем изменение в первоначальных целеустановках, которые в оригинале были достигнуты благодаря

использованию образной идиомы и таким образом реализовался один образ, но в переводе экспрессивность была смещена на другой элемент, что совершенно противоречит задумке.

Таблица 15 – Примеры метафоры

«... You must be careful who you pickle » [61].	«... Надо смотреть, кого бальзамируешь » [60].
--	---

Первая ассоциация со словом *pickle* - *солёные или маринованные огурцы*, собственно и первое значение этого слова *уксус для маринада или рассол*. Крайне неприглядное сравнение с вождем СССР в оригинале статьи. Поэтому переводчику необходимо было снизить ироническое впечатление, и, употребив в своем переводе слово, *бальзамировать*, он не только добился некой возвышенности данной ситуации и ассоциации с египетскими мумиями, но и как бы намекнул на вечность идола всех бывших советских людей (Таблица 15).

Таблица 16 – Примеры метафоры

«... <u>the revolution's martyrs</u> ... <u>secret police</u> ...» [61].	«... <u>что многие мученики, ставшие жертвами революции,</u> ... <u>от рук чекистов</u> ... » [60].
--	---

Отношение иностранцев к революции отрицательное, поэтому для иностранного читателя цель автора представить данное событие в негативном свете, поэтому используется броское слово *martyrs*, которое было переведено нейтральным словом «жертвы» (Таблица 16).

Таблица 16 – Примеры метафоры

«... <u>old trouts who</u>» [59].	«..... <u>несгибаемого поколения,</u> старухам,» [58].
---	--

Стереотипное представление о российских пожилых людях негативно отражается *old trouts* (в дословном переводе «старые калоши»), что в сознание российского читателя является неуважением к старшему поколению, поэтому переводчик заменяет на менее негативное «старухи» (Таблица 16).

Выводы по второй главе

Во второй главе нашей работы мы рассмотрели реальные примеры из политических статей и проанализировали их согласно теоретическому материалу представленному в первой главе нашего исследования.

Были выявлены стилистические приемы на фонетическом и лексическом уровне, которые использовались в новостных сообщениях.

Наиболее частотными приемами являются аллитерация, ассонанс, метафора, олицетворение, сравнение и эпитет. Все они направлены для усиления образности и эмоциональности. Данные приемы привлекают внимание читателей, способствует восприимчивости информации, а также воздействуют на психологическом уровне сознания человека.

Нами были проанализированы лингвостилистические приемы, используемые на различных уровнях языках, таких как лексический, грамматический, фонетический, которые позволили усилить психоэмоциональное влияние на получателей переводного текста. На каждом языковом уровне, нами были выделены особенно широко используемые языковые приемы, которые несомненно ярко отражают политическую тему.

На фонетическом уровне были проанализированы ассонанс и аллитерация. На лексическом уровне особенно яркими показались эпитеты, метафоры, сравнения. А на грамматическом уровне были выделены синтаксический параллелизм и риторические вопросы.

Во второй главе, ориентируясь на выводы полученных в ходе исследования теоретической базы в первой главе, мы подтвердили иллюстративным материалом, что при переводе новостных сообщений на политическую тематику, необходимо не только без искажений переводить фактическую нейтральную информацию, но и максимально близко передать эмоциональное воздействие, оказываемое в оригинальном тексте зарубежных изданий.

Также, необходимо подчеркнуть, тот факт, что языковые средства помогают выделить необходимый смысл в тексте, сделать определенный

акцент на необходимую тему. Таким образом, решается коммуникативная задача, реализуются прагматические установки, что отражается при переводе.

Чтобы при переводе сохранился необходимый воздействующий эффект, лингвостилистические языковые средства необходимо переводить, ориентируясь на эквивалентность и адекватность, а также на предъявляемые заказчиком перевода требования, если такие имеются. Только в таком случае, будут полноценно достигнуты и решены коммуникативные цели и задачи, которые лежат в основе любого коммуникативного акта, но которые представляются особенно интересными, в межкультурном и межкультурном пространстве, особенно в массмедийном политическом дискурсе в условиях современной нестабильной геополитической обстановке на политической международной арене.

В ходе нашего анализа параллельных англоязычных текстов и их переводов на русский язык, мы можем сделать вывод, что в большинстве случаев языковые средства передавались эквивалентно и адекватно, однако в случаях отсутствия аналогичных конструкций или лексических элементов, эмоциональное воздействие достигалось за счет смещений на другие элементы или восполнялось дополнительными языковыми приемами.

Языковое оформление и все тонкости, связанные с ними, представляют собой особую сложность при передаче с одного языка на другой. Однако, зачастую, эмоционально-выразительные акценты были смещены на другие объекты согласно нормам и узусу переводящего языка.

В большинстве случаев языковые средства были переданы эквивалентно, но в остальных случаях языковое оформление компенсировалось за счет выделения других объектов. Допускались добавления или перефразирование некоторых стилистических приемов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования были решены поставленные нами задачи, а именно:

- изучить теоретический материал, который является базисом нашего лингвистического исследования;
- определить основные лингвостилистические средства, благодаря которым реализуется прагматический потенциал и воздействие в рамках политических новостных текстов;
- обозначить ключевые сложности перевода текстов, относящихся к массмедийному дискурсу.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что основную роль в выбранной теме играет прагматический потенциал, который реализуется благодаря экстралингвистическим факторам и языковым средствам.

Что касается, коммуникативной цели, то следует учитывать такой фактор при переводе современных политических новостных сообщений, как то, что сотрудничество и успешное взаимопонимание между представителями самых разных наций, культур, государств является проблемой и ключевым вопросом современного международного общества. Перевод обеспечивает возможность преодоления существующих трудностей, а также способствует пониманию реципиентом поступающей информации и достижению эффективного уровня коммуникации.

В большинстве случаев в рамках реализации перевода статей зарубежных изданий в основном преобладала тенденция нейтрализации коннотативного значения тех или иных слов. Переводчик должен был руководствоваться такими критериями как нравственно-культурные понятия получателей текста, исторические фоновые знания, что, в совокупности, означает уже сформированное представление о геополитической ситуации и мировом значении России на международной арене.

На основе данных статей нами было выявлено, что переводчик намеренно избегал острые социальные и исторические вопросы, которые

являются для большинства граждан существенно важными и проблематичными. Однако, чтобы сохранить динамику и общую концептуальную стратегию автора данного общественно-политического текста, усилительно-негативная эмфаза была смещена на другие актуальные социально-экономические вопросы.

В выделенных примерах чаще всего применяется прагматическая адаптация первого вида, то есть передача претензионной информации таким образом, чтобы она была правильно идентифицирована и воспринята получателем. Были применены следующие виды трансформаций: калькирование, поиск соответствий, описательный перевод, добавление.

Так как перевод, предназначался для русскоязычной аудитории, то, соответственно, многие острые социальные и политические моменты, которые ещё не получили однозначной оценки или просто в корне расходятся с базовыми понятиями, были снижены в своем эмоционально-оценочном контексте. А чтобы, сохранить, прагматическую цель воздействия на аудиторию и формирование представлений в западном мире о тех или иных инстанциях, коннотативная окраска была перенесена на другие менее спорные моменты.

Прагматический потенциал и коммуникативная цель реализовались с помощью стилистических троп и фигур на различных уровнях языка: на фонетическом, на лексическом, и на грамматическом. В новостных сообщениях повсеместно используются журналистом широкий спектр различных лингвостилистических средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранчеева Е. И. Прагматический потенциал переводного текста // Вестник НГПУ. 2015. №2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatischeskiy-potentsial-perevodnogo-teksta> (дата обращения: 02.11.2018).
2. Бондарь А. С., Каширина Н. А. Передача речевых манипуляций при переводе общественно-политических текстов СМИ // Символ науки. 2016. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-rechevyh-manipulyatsiy-pri-perevode-obschestvenno-politicheskikh-tekstov-smi> (дата обращения: 10.10.2018).
3. Будаев Э. В. Дискурсивный подход к анализу политической метафоры // Культура и текст. 2016. №1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnyy-podhod-k-analizu-politicheskoy-metafory> (дата обращения: 28.10.2018).
4. Бутакова В. П., Фахрутдинов Р. Р. Перевод политически корректной лексики с английского языка на русский // Казанский вестник молодых учёных. 2017. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-politicheskoi-korrektnoy-leksiki-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy> (дата обращения: 28.10.2018).
5. Гаврильева Е. А. Реализация оценочной коннотации при переводе информационных текстов СМИ // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2017. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-otsenочноy-konnotatsii-pri-perevode-informatsionnyh-tekstov-smi> (дата обращения: 10.10.2018).
6. Гарбовский Н.К. Теория перевода. Учебник. М.: Изд-во Моск.ун-та, 2007. - 544 с.
7. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №13 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massmediynyy-diskurs-kak-obekt-nauchnogo-opisaniya> (дата обращения: 02.11.2018).

8. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи. - М.: Красанд, 2013. - 288 с.
9. Дятлова А. К., Павлова Н. А. Метафорические модели в современном англоязычном политическом дискурсе // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskie-modeli-v-sovremennom-angloyazychnom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 28.10.2018).
10. Дятлова А. К., Павлова Н. А. Метафорические модели в современном англоязычном политическом дискурсе // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskie-modeli-v-sovremennom-angloyazychnom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 28.10.2018).
11. Зарипов Р. И. Особенности метафорического манипулятивного воздействия в политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metaforicheskogo-manipulyativnogo-vozdeystviya-v-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 28.10.2018).
12. Захарова В. А. Особенности использования лексем-ассоциантов в выступлениях Б. Обамы и Д. Трампа // Вестник ЧГПУ. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-leksem-assotsiantov-v-vystupleniyah-b-obamy-i-d-trampa> (дата обращения: 28.10.2018).
13. Ильичева Ю. А. Речевое манипулирование в политическом тексте // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-manipulirovanie-v-politicheskom-tekste> (дата обращения: 10.10.2018).
14. Казакова Т.А. Практические основы перевода English ↔ Russian. Учебное пособие. СПб.: Лениздат; Изд-во Союз, 2005. - 320 с.
15. Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник ЧелГУ. 2011. №33. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-diskursa-i-ego-interpretatsiya> (дата обращения: 02.11.2018).

16. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. Учебное пособие. М.: Изд-во Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. -176 с.

17. Корецкая О. В. Лингвостилистические особенности политической риторики Дональда Трампа // Преподаватель XXI век. 2017. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskie-osobennosti-politicheskoy-ritoriki-donalda-trampa> (дата обращения: 28.10.2018).

18. Кубашичева С. К., Читао Л. Р. Особенности перевода заголовков современных английских СМИ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. №2 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-zagolovkov-sovremennyh-angliyskih-smi> (дата обращения: 10.10.2018).

19. Куликова М. С. Перевод аббревиатур англоязычных СМИ с английского языка на русский язык // Научное обозрение. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-abbreviatur-angloyazychnyh-smi-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 10.10.2018).

20. Леванова К. И. Информационный потенциал заголовка англоязычного новостного текста // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2013. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-potentsial-zagolovka-angloyazychnogo-novostnogo-teksta> (дата обращения: 15.11.2018).

21. Лескина С. В., Шаронова В. Б. Корреляция степени категоричности в языке оригинала и в версии перевода в политическом дискурсе (на материале оригинала и перевода "Доктрины Никсона") // Политическая лингвистика. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsiya-stepeni-kategorichnosti-v-yazyke-originala-i-v-versii-perevoda-v-politicheskom-diskurse-na-materiale-originala-i-perevoda> (дата обращения: 15.11.2018).

22. Лю И. Прагматический потенциал экспрессивных синтаксических конструкций в китайском политическом дискурсе (на материале

- выступлений китайских лидеров) // Гуманитарный вектор. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-potentsial-ekspressivnyh-sintaksicheskikh-konstruktsiy-v-kitayskom-politicheskom-diskurse-na-materiale-vystupleniy> (дата обращения: 02.11.2018).
23. Маник С. А., Косолюкина Е. А. Особенности новостной статьи в современном англоязычном интернет-медиадискурсе (на материале медиатекстов по теме «Терроризм») // Политическая лингвистика. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-novostnoy-stati-v-sovremennom-angloyazychnom-internet-mediadiskurse-na-materiale-mediatekstov-po-teme-terrorizm> (дата обращения: 15.11.2018).
24. Марченко Т. В. Прагматический потенциал интертекстуальных включений в политическом нарративе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. №39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-potentsial-intertekstualnyh-vklyucheniya-v-politicheskom-narrative> (дата обращения: 02.11.2018).
25. Миронина А. Ю. Война как объект эвфемизации в политическом дискурсе // Вестник ВятГУ. 2014. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-kak-obekt-evfemizatsii-v-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 28.10.2018).
26. Миронина А. Ю., Сибиряков О. Н. Прагматический аспект перевода общественно-политических текстов // Вестник ВятГУ. 2013. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-aspekt-perevoda-obschestvenno-politicheskikh-tekstov> (дата обращения: 28.10.2018).
27. Миронина А. Ю., Сибиряков О. Н. Прагматический аспект перевода общественно-политических текстов // Вестник ВятГУ. 2013. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-aspekt-perevoda-obschestvenno-politicheskikh-tekstov> (дата обращения: 02.11.2018).
28. Михалёва О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. - М.: Книжный дом "Либриком", 2009. - 248 с.

29. Михалёва О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия. // Диссертация 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskiy-diskurs-kak-sfera-realizatsii-manipulyativnogo-vozdeystviya>
30. Нигматуллина Э. Р. Эмотивы в англоязычном политическом дискурсе: роль и условия реализации // Политическая лингвистика. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivy-v-angloyazychnom-politicheskom-diskurse-rol-i-usloviya-realizatsii> (дата обращения: 15.11.2018).
31. Рецкер, И. Я. Теория перевода и переводческая практика. Учебник. М.: Изд-во Наше наследие, 2007. – 244 с.
32. Рыбачук К. Ю. Типология интертекстуальных включений в современном политическом дискурсе Великобритании и США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №11-3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-intertekstualnyh-vklyucheniy-v-sovremennom-politicheskom-diskurse-velikobritanii-i-ssha> (дата обращения: 28.10.2018).
33. Савельева И. В. Манипулятивность в обыденном политическом дискурсе // Вестник КемГУ. 2015. №4-4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyativnost-v-obydennom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 10.10.2018).
34. Свицова А. А., Скобелева Л. Д. Авторский стиль на примере публичных выступлений современных политиков // Концепт. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskiy-stil-na-primere-publichnyh-vystupleniy-sovremennyh-politikov> (дата обращения: 28.10.2018).
35. Спиридовский О. В. Проблемы и возможности перевода номинативных единиц языка политики // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-i-vozmozhnosti-perevoda-nominativnyh-edinit-yazyka-politiki> (дата обращения: 10.10.2018).

36. Сурова Д. Прагматика заголовка как компонента публицистического текста. Учебник. LAP Lambert Academic Publishing, 2012
37. Уразова Е. А. Особенности использования метафоры в политическом дискурсе // Вестник Московской международной академии. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-metafory-v-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 28.10.2018).
38. Хафизова А. А. Перевод разговорной и стилистически сниженной лексики на русский язык: семантико-стилистические аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-razgovornoy-i-stilisticheski-snizhennoy-leksiki-na-russkiy-yazyk-semantiko-stilisticheskie-aspekty> (дата обращения: 10.10.2018).
39. Черникова В. Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества / В.Е.Черникова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №3. – С. 141–144.
40. Чикилева Л. С. Президентский политический дискурс как средство манипуляции: прагмалингвистический аспект // Российский гуманитарный журнал. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezidentskiy-politicheskiy-diskurs-kak-sredstvo-manipulyatsii-pragmalingvisticheskiy-aspekt> (дата обращения: 28.10.2018).
41. Швейцер А. Д. Теория перевода Статус, проблемы, аспекты. Учебник. М.: Изд-во Наука, 1988. - 215с.
42. Шевчук Д. Р. Коммуникативно-функциональный подход к переводу в рамках политического дискурса // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. 2017 – 246-253с.
43. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. - М.: ИТДГК "Гнозис", 2004. - 326 с.
44. Шеремета Ю. И. Лексические средства гендерной нейтрализации в английском и русском общественно-политическом тексте // Вестник МГОУ.

Серия: Лингвистика. 2018. №3. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-gendernoy-neytralizatsii-v-angliyskom-i-russkom-obschestvenno-politicheskom-tekste> (дата обращения: 28.10.2018).

45. Aronoff M., ReesMiller J. The Handbook of Linguistics // Blackwell Publishing. 2002
46. Cutting J. Pragmatics (Routledge English Language Introductions) // Routledge, 3 edition. 2014
47. L. Jeffries, D. McIntyre Stylistics (Cambridge Textbooks in Linguistics) // Cambridge : Cambridge University Press, 2015. - 240 с.
48. M. Rochemont A Theory of Stylistic Rules in English (Routledge Library Editions: Linguistics) // Routledge: Routledge, 2015. - 132 с.
49. Rojo A. Cognitive Linguistics and Translation // De Gruyter Mouton; Reprint edition. 2016
50. Sawada O. Pragmatic Aspects of Scalar Modifiers: The Semantics-Pragmatics Interface // OUP Oxford. 2017

Источники иллюстративного материала

51. Великобритания: в пятую годовщину революции на Майдане украинцы спрашивают, стоило ли ее затевать // inosmi.ru URL:
<https://inosmi.ru/politic/20181122/244064975.html> (дата обращения: 10.10.2018).
52. Великобритания: поведение Запада по отношению к России в связи с выборами главы Интерпола опасно и непорядочно // inosmi.ru URL:
<https://inosmi.ru/politic/20181123/244073369.html> (дата обращения: 10.10.2018).
53. США: когда Майк Пенс встретился с Владимиром Путиным и Си Цзиньпином // inosmi.ru URL:
<https://inosmi.ru/politic/20181123/244080828.html> (дата обращения: 10.10.2018).

54. Eastern Europe is trying to break its dependence on Russian gas. Western Europe is doing the opposite. // [www.washingtonpost.com](https://www.washingtonpost.com/world/2018/10/17/eastern-europe-is-trying-break-its-dependence-russian-gas-western-europe-is-doing-opposite/) URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2018/10/17/eastern-europe-is-trying-break-its-dependence-russian-gas-western-europe-is-doing-opposite/> (дата обращения: 19.11.2018).
55. Five years on, Ukrainians ask if the Maidan revolution was really worth it // The Independent URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/ukraine-maidan-revolution-anniversary-protests-kiev-russia-eu-a8640111.html> (дата обращения: 30.11.2018).
56. Inconvenient Thoughts on Cold War and Other News Intelligence agencies, Nikki Haley, sanctions, and public opinion. // [www.thenation.com](https://www.thenation.com/article/inconvenient-thoughts-on-cold-war-and-other-news/) URL: <https://www.thenation.com/article/inconvenient-thoughts-on-cold-war-and-other-news/> (дата обращения: 19.11.2018).
57. Less Isolated, Russia's Putin Tries a Wait-and-See Approach // [www.bloomberg.com](https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-18/less-isolated-russia-s-putin-tries-a-wait-and-see-approach) URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-18/less-isolated-russia-s-putin-tries-a-wait-and-see-approach> (дата обращения: 19.11.2018).
58. Putin Lied About His Nuclear Doctrine and Promised Russians That They Would Go to Heaven // [www.newyorker.com](https://www.newyorker.com/news/our-columnists/putin-lied-about-his-nuclear-doctrine-and-promised-russians-that-they-would-go-to-heaven) URL: <https://www.newyorker.com/news/our-columnists/putin-lied-about-his-nuclear-doctrine-and-promised-russians-that-they-would-go-to-heaven> (дата обращения: 19.11.2018).
59. Russia has attacked Ukrainian navy ships but what will the response be? // The ABC URL: <https://www.abc.net.au/news/2018-11-26/whats-next-after-russia-and-ukraine-tensions-rise/10554870> (дата обращения: 30.11.2018).
60. The west's treatment of Russia over the Interpol presidency is dangerous and disingenuous // The Independent URL: <https://www.independent.co.uk/voices/interpol-president-alexander-prokopchuk->

[russia-kremlin-putin-salisbury-skripals-a8647191.html](https://www.russia-kremlin-putin-salisbury-skripals-a8647191.html) (дата обращения: 30.11.2018).

61. Time To Bet On Putin? How The Iranian Sanctions Will Boost Russian Stocks // www.forbes.com URL: <https://www.forbes.com/sites/simonconstable/2018/10/17/time-to-bet-on-putin/#77c032b379ce> (дата обращения: 19.11.2018).

62. U.S. Military Wants To Fix Its Relationship With China, But Russia Has Already Stepped In // www.newsweek.com URL: <https://www.newsweek.com/us-military-wants-fix-china-relationship-russia-already-stepped-1177356> (дата обращения: 19.11.2018).

63. Ukraine president proposes martial law after Russia seizes ships // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/25/russia-border-guards-ram-tugboat-ukraine-navy-crimea> (дата обращения: 30.11.2018).

64. When Mike Pence met Vladimir Putin and Xi Jinping // The Washington Post URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/when-mike-pence-met-vladimir-putin-and-xi-jinping/2018/11/22/45cd6bfe-edc3-11e8-8679-934a2b33be52_story.html (дата обращения: 30.11.2018).

65. Why Russia seizing Ukraine's warships could prove convenient for both countries' leaders // www.independent.co.uk URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-ukraine-ships-vessels-crimea-kerch-strait-putin-poroshenko-azov-sea-a8651526.html> (дата обращения: 30.11.2018).

66. Washington Examiner (США): Трамп должен наказать Путина за проводимую Асадом бомбардировку мирных жителей в провинции Идлиб // inosmi.ru URL: <https://inosmi.ru/politic/20190529/245171687.html> (дата обращения: 28.05.2019).

67. Trump must punish Putin for Assad's bombing of Syrian civilians in Idlib province // Washington Examiner URL: <https://www.washingtonexaminer.com/opinion/trump-must-punish-putin-for->

[assads-bombing-of-syrian-civilians-in-idlib-province](#) (дата обращения: 28.05.2019).

68. Bosnia is close to the edge. We need Europe's help // theguardian URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/may/29/bosnia-europe-economy-ethnic-nationalist> (дата обращения: 28.05.2019).

69. The Guardian (Великобритания): Босния на краю пропасти, и нам нужна помощь Европы // inosmi.ru URL: <https://inosmi.ru/politic/20190529/245170288.html> (дата обращения: 28.05.2019).